

Образы «лишних людей» в творчестве Болеслава Пруса: взгляд с исторической точки зрения

Выдающийся польский прозаик — «реалист чистой воды», как сказал о нем Генрик Сенкевич, — художник, умевший внимательно наблюдать и ярко изображать увиденное, писатель и публицист, в произведениях которого удивительно точно переданы быт и нравы, повседневная жизнь людей в Польше второй половины XIX в. ... Александр Гловацкий, более известный под псевдонимом Болеслав Прус, был и остается одним из известнейших польских писателей.

Творчество Пруса имеет высокую художественную ценность. Он был настоящим мастером слова, писал остроумно и живо, говорил о тяжелом, важном, волнующем, но всегда смеялся: над неудачами, над глупостями, наконец, над самим собой. Правда, трудно не согласиться с утверждением Д.К. Царика, который говорил о его смехе так: «Это юмор, которому трудно довериться, это смех, который заставляет насторожиться. Если сейчас очень смешно, то, значит, что скоро будет очень грустно»¹.

Нашей задачей будет взглянуть на творчество писателя с исторической точки зрения. Почему же оно представляет такой интерес не только для литературоведов, но и для историков?

Болеслав Прус, как уже отмечалось выше, был одним из крупнейших польских писателей-реалистов второй половины XIX в. Его произведения пестрят описаниями польских городов и особенно Варшавы: читая его, начинаешь представлять себе облик города с его тесными шумными улочками, с тихими раскидистыми парками, театрами, магазинами, маленькими светло-желтыми домиками, стоящими рядом с новыми высокими зданиями... Еще более интересны

яркие портреты людей, принадлежащих к самым разным социальным группам. Герои Пруса — шляхтичи и мещане, зажиточные купцы и городская беднота, поляки и евреи; в каждом из них писатель часто подмечал определенные черты, свойственные тому или иному типу.

Именно поэтому произведения Пруса являются таким любопытным источником для изучения польского общества. Писатель говорит об образе жизни, взглядах, мыслях, мировоззрении людей из различных социальных слоев. Каковы были взаимоотношения между общественными группами? Были ли у каждой из них правила поведения, стереотипы мышления, и, если да, то в чем они заключались? Что составляло основной род их занятий, как они проводили досуг? Найденные в творчестве Пруса ответы на эти и многие другие ключевые вопросы позволяют представить себе польское общество наиболее полно и точно.

Понимание специфических особенностей польской общественной жизни, в свою очередь, принципиально важно не только для изучения развития общественных движений и общественной мысли, но и для оценки ряда процессов в области политики, экономики и культуры. Таким образом, проблемы социальных отношений приобретают особую значимость как необходимый элемент для изучения истории Польши интересного нам периода во всей ее полноте.

Что касается проблемы «лишнего человека», выдвинутой нами в качестве ключевой, необходимо отметить, что, безусловно, задачи данной работы не сводятся лишь к описанию соответствующих литературных образов. Цель исследования — выявить, кого именно Болеслав Прус относит к «лишним людям» и понять, почему подобные герои оказываются «вне» польского общества. Для ответа на эти вопросы необходимо будет говорить, с одной стороны, о людях «неординарных» и потому отвергнутых, а с другой — о наиболее типичных представителях различных социальных слоев, и такая постановка проблемы позволит достаточно подробно рассмотреть польское общество, а также увидеть основные социальные противоречия.

Для достижения поставленной цели мы постарались решить ряд исследовательских задач, а именно:

► Обратит внимание на персонажей, которых Прус представляет как людей «прошлой эпохи», проанализировать их образ жизни и «устаревшие» взгляды;

► Рассмотреть образы героев, «опережающих свое время», попытаться объяснить, почему они не могут найти места в обществе;

► Обратиться к женским образам и подумать о том, какого персонажа и по какой причине можно назвать «лишним».

В качестве основных объектов исследования были выбраны два крупных романа Болеслава Пруса — «Кукла»² и «Эмансипированные женщины»³. Именно в этих произведениях, на наш взгляд, Прус особенно остро поднимает проблему «лишнего человека» и дает наиболее полную картину жизни польского общества. Оба произведения представляются действительно очень любопытными и подробными источниками по истории польского общества, развитию общественной мысли. В романах изображены различные социальные слои, показаны взаимоотношения между ними, отражены основные противоречия и конфликты.

Необходимо, с другой стороны, отметить, что любое литературное произведение, безусловно, несет в себе субъективный взгляд его автора. Именно поэтому для нас так важно было постараться «отделить» (насколько это возможно) личное мнение Пруса от описываемых им реалий польской жизни. Иными словами, одной из наших серьезнейших задач на протяжении всей работы было выявление случаев искажения автором польской действительности, поиск причин их возникновения в тексте.

В центре нашего внимания оказались «истории» нескольких героев: Игнация Жецкого, Станислава Вокульского, Юлиана Охоцкого («Кукла»), Стефана Сольского, пани Ляттер, Магдалены Бжеской («Эмансипированные женщины»). Несмотря на отсутствие схожих черт у перечисленных персонажей, есть нечто, что объединяет их — трагическая

судьба быть непонятыми, непринятыми. В настоящей работе мы попытались ответить на вопрос, почему же именно эти личности оказались «лишними».

Примечания

¹ Царик Д. К. Тема утраченных иллюзий в романе Болеслава Пруса «Кукла» // Ученые записки Кишиневского государственного университета. Т. 47. Вып. 1. 1962. С. 191–206.

² Прус Б. Кукла. Часть первая // Сочинения. Т. 3. М., 1962; он же. Кукла. Часть вторая // Сочинения. Т. 4. М., 1962.

³ Он же. Эмансипированные женщины. Части первая и вторая // Сочинения. Т. 5. М., 1963; он же. Эмансипированные женщины. Части третья и четвертая. Сочинения. Т. 6. М., 1963.

DOI 10.31168/2619-0869.2018.3.1.2

Я. Е. Белых

Амур и череп: тема любви и смерти в творчестве польского поэта Рафала Воячека

Сборник «Сезон» («Sezon», 1969) польского поэта Рафала Воячека (1945–1971, Wojaszek) представляет собой нелинейное лирическое повествование, которое продолжает традиции сложившейся к середине XX в. «исповедальной поэзии» и наследует ее основные черты: деконструкцию авторитетных дискурсов, чрезвычайно сильную образность, достигаемую посредством нелитературного, вульгарного языка, и переход от традиционных форм стихосложения к верлибру, свободному стиху. С другой стороны, на примере таких стихотворений, как «Erotyk» и «Kochanka powieszzonego», включенных в исследуемый сборник, можно установить, что усвоенные традиции находят в творчестве Воячека своеобразное выражение и заметно обогащаются, преломляясь в его авторском видении.